

ПЕХОТЕ НЕ ОТРЫВАТЬСЯ ОТ ТАНКОВ

Наступательные бои Красной Армии проходят при активном участии танков. Они помогают преодолевать сопротивление немецко-фашистских войск, прорывать живую и технику врага. Советские танкисты наряду с величайшей отвагой показали большое умение эффективно действовать в самых трудных условиях, даже при глубоком снежном покрове.

Наши танки обладают мощным огнем, большой ударной силой, высокой подвижностью и проходимостью. Сочетая в себе эти качества, они представляют грозную силу. Но их успех не зависит от действий других наземных родов войск — пехоты и артиллерии. Именно в боевом взаимодействии достигается победа в наступлении.

Большая роль в частности принадлежит согласованному действию пехоты и танков. Прорываясь вперед в загроможденной и подвальной огневой точке противника, танки прорываются вперед, наступая на пехоту, содействуют ей в продолжении всей глубины вражеской обороны. Пехота, оказывая всемерную поддержку танкам, уничтожает удавшиеся огневые точки и живую силу врага и прочно закрепляет за собой то, что занято танками.

В этих совместных действиях прежде всего важно, чтобы пехота неотступно следовала за танками и поддерживала постоянный контакт с ними. Стоит пехоте оторваться, и взаимодействие неизбежно нарушится. Танки окажутся предоставленными самим себе. Достигнутый ими успех останется неразвитым и незащищенным. Противник получит возможность поразить в отдельности танки и пехоту.

В одном из боев танки ворвались в расположение противника и начали подавлять его огневые точки. Фашисты в панике метались по деревне. Два дота неприятеля уже замочили. Базисом, успешное наступление обеспечен. Но наша пехота отстала от танков. Они оказались одни. Противник сосредоточил весь свой огонь, по нашим машинам и вынудил их отойти. И только в результате повторной атаки вражеская оборона была прорвана.

Неотступное следование за танками требует от наших пехотинцев стойкости и мужества. Нужно смело и бесстрашно двигаться за броней и помнить: еще немного усилий, еще несколько метров вперед — и танки сомнут, подавят огневые очаги врага, а там уже придет час пехотинца.

После того как танки подавили огнем вражеские точки и потужили своими гусеницами его пехоту, нашим бойцам остается лишь доделать дело. Если же они отстанут от танков, то и машины могут отступить в тяжелом положении и пехоте нашей придется несладко. Чем отважнее идут бойцы за танками, тем вернее победа, тем меньше наши потери.

Разумеется, неотступное следование за танками не должно происходить за счет полной прикованности бронированных машин к пехоте. Это лишило бы их одного из основных качеств — подвижности. Надо сохранять за танками известную свободу маневра. Это значит, что, имея перед собой тот или иной объект, они выдвигаются и атакуют его на предельной скорости. И пока они подвигаются на данном рубеже огневые точки, пехота должна быстро подтянуться и закрепить достигнутый успех.

Только четкая согласованность действий дает победу в общевойсковом бою. Но эта согласованность не возникает сама собой.

ОБЯЗАТЕЛЬНЫЕ ПОСТАВКИ ТАБАКА И МАХОРКИ ГОСУДАРСТВУ КОЛХОЗАМИ, КОЛХОЗНЫМИ ДВОРАМИ И ЕДИНОЛИЧНЫМИ ХОЗЯЙСТВАМИ

Совнарком СССР и ЦК ВКП(б) вынес решение «Об обязательных поставках табака и махорки государству колхозами, колхозными дворами и единоличными хозяйствами».

В целях дальнейшего развития посевов табака и махорки в колхозах, обеспечения промышленности сырьем и удовлетворения нужд Красной Армии в табаке и махорке, Совет Народных Комиссаров Союза ССР и Центральный Комитет ВКП(б) постановили отменить существующий порядок заготовок табака и махорки по контрактационным договорам.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении завода № 518 Наркомата Цветной Металлургии СССР орденом Трудового Красного Знамени

За образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по выпуску продукции для нужд обороны страны наградить завод № 518 Наркомата Цветной Металлургии СССР орденом Трудового Красного Знамени.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 4 апреля 1942 года.

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОТНИКОВ ЗАВОДА № 518 НАРКОМАТА ЦВЕТНОЙ МЕТАЛЛУРГИИ СССР

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий Государственного Комитета Обороны по выпуску продукции для нужд обороны страны награждена группа работников завода № 518 Наркомата Цветной Металлургии СССР.

Орденом Ленина награждены: Егоров Г. М. — мастер цеха, Петров С. М. — директор завода.

Орденом Трудового Красного Знамени на-

граждены 8 человек. Среди них: Абрамова К. А. — сменный мастер, Берковский И. Я. — главный инженер завода, Кузнецова Т. З. — волеуслица, Никольский Е. Н. — секретарь Свердловского обкома ВКП(б) и др.

Орденом «Знак Почета» награждены 15 человек.

Медалью «За трудовую доблесть» награждены 17 человек. Медалью «За трудовое отличие» — 13 человек. (ТАСС).

ОТ СОВЕТСКОГО ИНФОРМБЮРО

Утреннее сообщение 4 апреля

В течение ночи на 4 апреля на фронте каких-либо существенных изменений не произошло.

Кавалерийская часть, где командиром тов. Тимофеев (Калининский фронт), в ожесточенных боях с противником за два дня уничтожила 1.630 немецких солдат и офицеров. Артиллерийским огнем разбиты 6 вражеских танков и 37 автомашин. На другом участке наши бойцы, выбив противника из созданных им укреплений, уничтожили 7 пулеметных гнезд, 3 орудия и взорвали склад с боеприпасами. Над полем боя очередь из зенитного пулемета сбив немецкий бомбардировщик. Четыре летчика взяты в плен.

На одном из участков Брянского фронта после артиллерийского и минометного обстрела советских позиций немцы попытались перейти в контратаку. На небольшом участке гитлеровцы ввели в бой свыше 2 полков пехоты, поддерживаемых 25 танками. Контрударом наших частей немцы были отброшены. На поле боя осталось свыше 1.000 убитых и раненых солдат и офицеров противника. Подбито 18 вражеских танков. Взяты пленные и трофеи.

Преодолев упорное сопротивление противника, наши части, действующие на одном из участков Западного фронта, заняли несколько населенных пунктов, сильно укрепленных немцами. Противник понес большие потери в людях и технике.

Взвод под командованием тов. Ульянова

Вечернее сообщение 4 апреля

В течение 4 апреля на фронте чего-либо существенного не произошло.

За 3 апреля уничтожено 23 немецких самолета. Наши потери — 3 самолета. Наши корабли в Баренцевом море потопили транспорт противника водоизмещением 7.000 тонн и второй транспорт водоизмещением 3.500 тонн.

За 3 апреля частями нашей авиации уничтожено или повреждено 15 немецких автомашин с войсками и грузами, 15 поездов с боеприпасами, 6 полевых и зенитных орудий, разрушено до 70 железнодорожных вагонов с войсками и боеприпасами.

Наши части, действующие на отдельных участках Ленинградского фронта, за три дня боев с противником уничтожили свыше 3.400 вражеских солдат и офицеров. Захвачены у противника следующие трофеи: немецкий танк, 28 орудий, 106 пулеметов, 19 минометов, 43 автомата, около 600 винтовок, много противотанковых ружей, 3.170 снарядов, 1.800 мин и кроме того 350 ящиков с минами, 1.400 гранат и 90 ящиков с гранатами, 114.800 ружейных патронов, 20 ящиков ракет, 10 ящиков пороха, 200 коробок с пулеметными лентами, 4 радиостанции, 5 тракторов, 6 грузовых и 2 легковых автомашин. Взяты пленные.

За этот же срок огнем нашей артиллерии и действиями разведывательных групп уничтожены 8 немецких орудий, 35 минометов, 11 станковых пулеметов, 16 автомашин и 10 повозок с военными грузами.

На одном из участков Калининского фронта наши части уничтожили до 500 немецких солдат и офицеров. Подбито 6 вражеских танков. На другом участке, захватив населенный пункт, красноармейцы уничтожили немецкий гарнизон в количестве 120 солдат и офицеров.

Группа бойцов во главе с красноармейцем тов. Макаровым, проникнув в тыл неприятеля, внезапно атаковала штаб немецкого батальона. Уничтожив 4 офицеров и захватив в плен 2 немецких солдат, наши бойцы вернулись в свою часть с трофеями и ценными документами.

Партизанский отряд тов. З., выполняя задание командования одной из наших частей, действующей на Калининском фронте, ударил в тыл немецкому подразделению. Советские патриоты уничтожили 26 вражеских солдат. Взяты в плен 2 немецких офицера и 2 солдата. Захвачены трофеи: 3 пулемета, 5 автоматов, 15 винтовок, 2 пистолета и 6 лошадей.

Ниже публикуются выдержки из секретного письма главного врача 2 немецкой танковой армии за № 322:

«За последние недели возросло число больных, поступающих в госпитали, пункты сбора больных и другие санитарные части... Если и дальше число боль-

Награждение работников Наркомата по Строительству

Указом Президиума Верховного Совета СССР за образцовое выполнение заданий Правительства по строительству оборонного завода награждена группа работников Наркомата по Строительству.

Орденом Ленина награждены 4 человека, орденом Трудового Красного Знамени

НАГРАЖДЕНИЕ РАБОЧИХ, ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ, СЛУЖАЩИХ И РУКОВОДЯЩИХ РАБОТНИКОВ ТРЕСТА № 2 НАРКОМСТРОЯ

Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение заданий Правительства по строительству награждена группа рабочих, инженерно-технических работников, служащих и руководящих работников треста № 2 Наркомстроя.

Орденом Ленина награждены: Анопов С. П. — инженер Водоканалстроя, Деменин В. С. — бетонщик. Пономаренко Г. М. — бывший парторг ЦК ВКП(б) строительства. Ныне секретарь горкома

(ТАСС).

Вчера в Москве открылся второй Всеславянский митинг.

В единый антифашистский фронт объединяется вся славянская семья. Всюду, где живут и борются свободолюбивые славяне, гремит боевой клич:

К оружию, славяне!

В НАРОДНОМ КОМИССАРИАТЕ ОБОРОНЫ

О преобразовании 508 и 210 гаубичных артиллерийских полков в Гвардейские артиллерийские полки

В боях за нашу Советскую Родину против немецких захватчиков 508 и 210 артиллерийские полки показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. Ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками, эти полки нанесли огромные потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожали живую силу и технику противника, беспощадно громили немецких захватчиков.

За проявленную отвагу в боях за отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава указанные полки преобразованы в Гвардейские полки, а именно:

- 1) 508 гаубичный артиллерийский полк в 15 Гвардейский артиллерийский полк — командир полка майор Тумаш М. М.
- 2) 210 гаубичный артиллерийский полк в 16 Гвардейский артиллерийский полк — командир полка подполковник Покрышкин Б. С.

Указанным полкам вручаются Гвардейские знамена.

О преобразовании 145 и 147 истребительных авиационных полков в Гвардейские полки

В боях за Советскую Родину против немецких захватчиков 145 и 147 истребительные авиационные полки показали образцы мужества, отваги, дисциплины и организованности. Ведя непрерывные бои с немецкими захватчиками эти авиационные полки нанесли огромные потери фашистским войскам и своими сокрушительными ударами уничтожали живую силу и технику противника, беспощадно громили немецких захватчиков.

За проявленную отвагу в боях за отечество с немецкими захватчиками, за стойкость, мужество, дисциплину и организованность, за героизм личного состава указанные полки преобразованы в Гвардейские, а именно:

- 1) 145 истребительный авиационный полк в 19 Гвардейский истребительный авиационный полк — командир полка майор Рейфшнейдер Г. А.
- 2) 147 истребительный авиационный полк в 20 Гвардейский истребительный авиационный полк — командир полка майор Шевелев П. З.

Указанным полкам вручаются Гвардейские знамена.

Захват немецкого опорного пункта

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ, 4 апреля. (По телефону от наш. корр.). На ряде участков фронта не прекращаются упорные наступательные бои, в результате которых наши части заняли ряд новых населенных пунктов и продолжают теснить врага.

Рубеж одной реки был набран противником в качестве нового оборонительного района, где немцы предполагали задержать стремительные атаки наших подразделений. Однако врагу не удалось здесь закрепиться благодаря смелым и инициативным действиям Н части. Бойцы этой части и ночью продолжали преследовать фашистов, поспешно отступивших под их натиском. Врагу не удалось оторваться от преследования, и наши части, не останавливаясь, форсировали реку.

Затем завязался упорный бой возле одного селения, превращенного немцами в опорный пункт. Решающую роль в этом бою сыграли наши артиллеристы. Правильно поставленная разведка дала возможность выявить систему вражеской обороны, и по дотам немцев был открыт меткий огонь прямой наводкой из многих орудий. Личные огневые точки врага охвачены, когда пехота пошла в атаку. Но они мгновенно подавлялись орудийным сопровождением. Пехотинцы наступали под звуки артиллерийской музыки. Паче к плечу с ними шли отважные артиллеристы.

Опорный пункт был взят. После боя красноармейцы и командиры наглядно увидели следы точной артиллерийской стрельбы. Более 80 процентов огневых точек врага, находившихся в дотах и блиндажах, было разрушено. Во всей системе вражеской обороны не оказалось ни одной огневой точки, которая не была бы по-

ражена прямым попаданием или осколками артиллерийских снарядов. В этом районе противник оставил на поле боя до 400 трупов солдат и офицеров.

На одном из участков фронта недавно появился новый германский батальон с громким названием «Воскресенье». Он лишь в феврале был сформирован в городе Мангейме из рабочих военной промышленности и отправлен на фронт в качестве 437-го маршевого батальона. Но, видимо, нужно было поднять боевой дух солдат, и уже на передовых позициях батальону неожиданно присвоили символическое название «Воскресенье». Солдаты батальона, среди которых есть и 16-летние юнцы, плохо обучены. Пленный солдат этого батальона показал, что роты понесли большие потери, и солдаты в панике бежали под ударами русских.

Показания пленного подтверждают огромные потери гитлеровской армии. Так, 29-й моторизованный батальон 29-й германской моторизованной дивизии состоит только из двух рот, а третья расформирована вследствие больших потерь. За 10 дней оборонительных боев этот батальон потерял одну треть личного состава. Жители района, вновь освобожденных от немцев захватчиков, рассказывают, что за последние дни немцы в одном месте похоронили 300 трупов солдат и офицеров, а вдоль берега закопали более 1.000 своих убитых.

Особенно дорого обходятся немцам их безуспешные контратаки, которые они все же продолжают предпринимать. Во время одной такой атаки, предпринятой немцами вчера, на поле боя осталось свыше 400 вражеских трупов.

Я. МИЛЕЦКИЙ.

Истребление живой силы врага

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 4 апреля. (По телефону от наш. корр.). Частично соединяющие продолжают ожесточенные бои с противником, истребляя его живую силу. Особенно упорные бои велись за одну деревню, где немцы хорошо укрепились и считали свои позиции неприступными. Когда деревня была полностью окружена, фашистскому гарнизону предлагали сдаться. Однако немцы продолжали упорствовать. В результате стремительного штурма и рукопашного боя весь неприятельский гарнизон был истреблен. В деревне остались трупы 120 немецких солдат и офицеров.

На другом участке фронта противник в течение дня предпринял ряд контратак при поддержке танков. Все контратаки были отражены с большими потерями для противника. Немцы потеряли 6 танков и до 500 солдат и офицеров. Продолжившие несколько вперед, наши части заняли здесь два населенных пункта.

При отражении контратак большой урон противнику нанесли наши пулеметчики. Они удачно выбрали огневые позиции, расстреливая и убили, изменив курс.

(ТАСС).

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении тов. Коллонтай А. М. орденом Трудового Красного Знамени

За выдающиеся заслуги перед советским государством, в связи с семидесятилетием со дня ее рождения, наградить орденом Трудового Красного Знамени ранее награжденную орденом Ленина товарища Коллонтай Александру Михайловну.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. КАЛИНИН.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. ГОРКИН.

Москва, Кремль. 4 апреля 1942 года.

Преодолеваю все трудности весенней распутицы, продолжать двигаться вперед, уничтожать опорные пункты врага, взламывать его оборонительные линии.

ПРОРЫВ НЕМЕЦКОЙ ОБОРОНЫ

Несколько дней назад на одном участке фронта, соединении, которым командует тов. Анисимов, произошло прорыв немецкой обороны. Этот бой представляет известный интерес как по его первоначальному замыслу, так и по развитию самих действий.

Противник находился на данном участке около пяти месяцев. За это время он сумел создать прочную оборону. Селения были превращены в крепкие опорные пункты и узлы сопротивления. Здесь имелось до 35—40 дотов с круговым обстрелом из пулеметов и автоматов. Вокруг населенных пунктов немцы соорудили снежные валы, к которым вели скрытые ходы сообщения. Это позволяло обороняющимся маневрировать своими силами по фронту. Кроме того, участки, занятые под оборону, по своему расположению господствовали над окружающей местностью. Оборонялась здесь немецкая пехотная дивизия.

Поскольку оборона была очень прочной, первая задача нашего соединения состояла в том, чтобы прорвать ее в стыке между двумя опорными пунктами. Имелось в виду, что это создаст благоприятные условия для дальнейшей ликвидации противника по частям.

Чтобы сковать немцев и лишить их возможности маневрировать своими резервами, план действий соединения был построен на комбинации фронтального прорыва с одновременным выходом части сил в тыл врага. Для развития прорыва оставались резерв в составе двух батальонов. Один батальон под командованием капитана Верстака должен был своим наступлением сковывать противника на вспомогательном направлении. Для выхода в тыл обороны предназначались приданные соединениям лыжные отряды, которые были обделены в одну группу. Возглавлял ее капитан Чиль. Подразделения на главном направлении командовал майор Кузнецов.

Таким образом, в общих чертах был замысел. Он воплотился затем в разработанный план. Большое внимание было уделено артиллерийскому наступлению в прорывах, боем, организации взаимодействия между пехотой и артиллерией.

На следующий день с утра части начали выполнять намеченный план. Выдвижение лыжной группы происходило успешно. К вечеру она достигла указанного ей населенного пункта, расположенного на коммуникации противника, и здесь заняла оборону. На направлении главного удара наступавшие столкнулись с упорным сопротивлением врага. Он стал уже своим резервом и отчаянно дрался за каждый метр. Каких-либо ощутимых результатов добиться здесь не удалось.

На второстепенном направлении дело обстояло так. Батальон капитана Верстака опоздал выйти на исходное положение. Он задержался на подходе, совершая марш в трудных условиях. Не ощущая здесь никакого нажима со стороны наших войск, противник снял отсюда часть своих сил. Об этом свидетельствовали данные разведки. Командование соединения учло это обстоятельство и решило воспользоваться им. К тому же создавшаяся на главном направлении трудная обстановка требовала изменения первоначального плана действий.

Старший батальонный комиссар
П. ПЕТРОВ-СОКОЛОВСКИЙ.

Сверхметкие стрелки

КАРЕЛЬСКИЙ ФРОНТ, 4 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Снайперы Н подразделения за 16 дней уничтожили 238 немецких солдат и офицеров. Ряды снайперов растут. Сейчас в этом подразделении 60 бой-

Было решено: до наступления почти батальон капитана Верстака в бой не вводить, чтобы немцы его не обнаружили. Батальону поставили задачу — под прикрытием темноты незаметно выдвинуться возможно ближе к опорному пункту противника и атаковать его. Одновременно с этой атакой должны были возобновиться наступательные действия на главном направлении. Прорывочная почная атака была всеобщей подготовлена.

Настала ночь. В назначенный час батальон перешел в атаку и ворвался в опорный пункт немцев. Атака оказалась для них совершенно неожиданной, и они не смогли оказать достаточное сопротивление. Что же касается резервов противника, то они были скованы на главном направлении. Кроме того немцев беспокоил наш лыжный отряд в их тылу.

Видя обозначившийся успех, командование направило сюда и те два батальона, которые находились в резерве. Действуя под общим командованием капитана Довнар, они окончательно выбили противника из опорного пункта и прочно закрепились здесь для дальнейшего наступления. Таким образом, один из важных опорных пунктов противника был ликвидирован.

Вслед за этим части соединения заняли еще два села, атаковав их с двух сторон: стрелковой частью с фронта и лыжной группой с тыла. Развивая достигнутый успех, соединение в течение трех дней овладело семнадцатью населенными пунктами.

В этих боях немецкая пехотная дивизия понесла крупные потери. Ее полк, а также введенные в бой саперный батальон, минометный дивизион и батальон связи были разгромлены. По неполным данным, немцы потеряли только убитыми около 1.400 солдат и офицеров. Нашими частями были захвачены трофеи. Среди них: 14 орудий, около 100 автоматов, 15 минометов, 332 винтовки, 126 автомашин. Было уничтожено шесть продовольственных и вещевых складов.

Действия нашего соединения привели к тому, что противник на этом участке фронта скован. Кольцо окружения немецких частей еще больше сжалось. Наше соединение продолжает продвигаться вперед.

Опыт проведенных боев показал, что в ходе наступательных действий могут возникнуть различного рода осложнения. Поэтому нужно быть всегда готовым к маневру своими силами и средствами. В описанном нами первом бое наступательные действия на главном направлении застопорились. В то же время разведкой и наблюдением удалось выявить наиболее благоприятные условия для неожиданного удара по врагу на второстепенном направлении. И как только обозначился здесь успех, сюда немедленно был переброшен резерв. Это и дало возможность выполнить задачу.

Немалую роль сыграла лыжная группа. Проникнув в тыл врага, она сковывала его маневр резервами. Сочетание ударов с фронта с выстрелами части сил в тыл и на фланги противника обеспечивало соединение успех и в последующих боях.

Старший батальонный комиссар
П. ПЕТРОВ-СОКОЛОВСКИЙ.

ков без промаха бьют немцев. Особенно отличился сверхметкий стрелок Жарнов. За 16 дней он истребил 22 гитлеровца. Красноармейцы Вавилов и Костинский за это же время уничтожили по 16 немцев.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ. Лейтенант Шутов (слева) и подполковник Москов на аэродроме своей части после боя с 26-ю немецкими самолетами. Снимок наш. Спец. фотокорреспондента С. Лоскутова.

В горящем танке на штурм высоты

КРЫМ, 4 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Шесть бой за важную высоту, сильно укрепленную немцами. Подходы к ней были минированы и преграждены вырытыми в землю орудиями. По сигналу атаки наши танки пошли на врага. Вместе с ними двинулась пехота.

Экипаж лейтенанта Лебедева вырвался вперед. Поблизости загорелась немецкая противотанковая пушка. Двумя снарядами она была подбита. Та же участь постигла и вторую пушку. Потом танк стал выбираться на высоту, подавив гусеницами еще одну пушку.

Фашисты начали поспешно откатываться на обратный скат высоты. Танк, направляя свое оружие вдоль оков, в упор расстреливал немецких солдат. В это время из-за горы неожиданно появились шесть немецких танков. Веда бенный огонь, они стремились отвлечь нашу боевую машину от пехоты. Это им не удалось. Командир орудия старшина Бушмилев подбил три немецких танка, а остальные отошли.

Вражеские стартеры буквально барабанили о танк лейтенанта Лебедева, кото-

рый вместе с пехотой штурмом брал высоту. Наконец, один снаряд пробил моторное отделение, угонив в бак с горючим. Танк загорелся. Все же экипаж продолжал расстреливать огневые точки врага. В этот момент было уничтожено и то зенитное орудие, от снаряда которого загорелся танк.

Но пламя уже пробралось в боевое отделение. Едкий дым мешал и дышать, и вести стрельбу. А открывать люк было опасно: из-за улучшения тяги пожар мог усилиться.

Только теперь лейтенант Лебедев приказал водителю повернуть машину, остальных членам экипажа — тушить пожар. Пустили в ход огнетушители, шланги, вагонетки, остатки воды во флягах. В результате, когда танк подошел к исходным позициям, огонь в моторном отделении уже был сбит, и вскоре его потушили совсем.

Мужественный экипаж лейтенанта Лебедева, идя на штурм высоты, до последней возможности бил врага из горящего танка.

Разгром двух вражеских батальонов

БРЯНСКИЙ ФРОНТ, 4 апреля. (По телеграфу от наш. корр.). Противник оборонялся на западном берегу реки, господствовавший над местностью, где располагались наши войска. Его командование решило использовать выгоды местности и предпринять в этом районе контратаку под прикрытием сильного артиллерийского и минометного огня.

Немцы сосредоточили и бросили в контратаку до двух полков пехоты. Напущая стыл наших частей, они сумели на первых порах выжить в расположении Н части и попытаться здесь закрепиться. Но вскоре их контратака была парализована встречным ударом наших частей. Вражеские танки не смогли продвинуться дальше, попав под меткий огонь

нашей артиллерии и противотанковых ружей. При этом 18 танков было подбито.

Дальше события развивались так. Прикрываясь ночной темнотой, наши части произвели перегруппировку и затем атаковали открытые фланги немцев. Атака была настолько стремительной, что противник не выдержал и откатился назад. Преследуя его, части тт. Нецаева и Гречева очистили от немцев три населенных пункта и разгромили более двух вражеских батальонов.

Противник потерял в этих боях свыше тысячи человек убитыми и ранеными и много военной техники. Наши части захватили трофеи, в том числе 5 пулеметов, свыше 10.000 патронов.

БОЙ С 26 НЕМЕЦКИМИ САМОЛЕТАМИ

В нашей печати уже сообщалось о двух воздушных боях, которые блестяще провел командир Н авиачастей подполковник Москов вместе с другими летчиками против превосходящего численностью врага. Приводим подробности этих поучительных схваток в воздухе.

К вечеру подполковник Москов и лейтенант Шутов вылетели для прикрытия своих наземных войск. В небе было ясно и чисто. Летчики сделали два круга над линией фронта. Сверху были отчетливо видны вспыхивающие выстрелы, разрывы снарядов. Опытный глаз подполковника различал участки наступательных боев нашей пехоты, ее боевые порядки.

В это время с запада появились 12 «Юнкерсов». Они встали в круг, готовясь к пикированию. Их было в шесть раз больше, но Москов решил вступить в бой. Он покачал крыльями, дав Шутову сигнал: «Перехожу в атаку».

Приблизившись к бомбардировщикам, Москов облюбовал для атаки одну вражескую машину, Шутов — другую. Подполковник поймав в прицел фашиста и ударил из пушки, когда тот вошел в пикирование. «Юнкерс» как бы пошатнулся и стал выходить из пики с брызжущим креном.

Важно было не позволить подбитому врагу уйти с поля боя и приземлиться по ту сторону фронта. Москов догнал его. Огнь «Юнкерс» попытался пристроиться в хвост нашему истребителю, но лейтенант Шутов налегком прикрывал своего командира. Подполковник дал очередь из пулемета, и «Ю-88» с высоты 400 метров рухнул на землю.

С огнем фашистских самолетов было погнано, но остальные снова построились в круг для бомбежки. Истребители провели еще три атаки, и «Юнкерсы» разбросав бомбы как полено, стали уходить. На последней атаке Москов вылетел на высоте около 700 метров. Шутов был примерно рядом. В это время выше появились шесть истребителей «Мессершмитт-110».

Силы были неравны, но подполковник, продолжая выполнять задачу прикрытия наземных войск, провел 12 атак против «М-115», причем старался заманить фашистов на свою территорию, отходя глубокими выстрелами. Бывалый летчик хорошо знал слабую сторону «М-115» — ограниченную маневренность. В то же время он был уверен в боевых качествах своего «Я-8». Немцы не могли повторить маневр советского пилота. Они с ревом проскакивали мимо, выпуская попусту снаряды тратящих топлива.

Права, в этой схватке фашистам все же удалось повредить хвостовое оперение на самолете Шутова. Но подполковник и лейтенант не переставали сражаться. Наконец, у фашистских летчиков выпали все патроны и снаряды. Немцам ничего не оставалось делать, как только уходить без всяких результатов. Шестерка их самолетов, вытянувшись в почочку, ушла, восточном.

Партизаны отбили атаку немецкого батальона

КАЛИНИНСКИЙ ФРОНТ, 4 апреля. (Спецкорр. ТАСС). Отряды товарищей М. и С. заняли несколько селений в тылу врага. Фашисты попытались разгромить эти отряды. В один из селений они выслали целый батальон пехоты. Пьяные гитлеровцы во весь рост шли к селу. Их было больше, чем партизан. Партизаны сидели в засаде. Полпути немцев на 50 метров, они открыли по ним уничтожающий огонь из пулеметов и автоматов.

Через день. Подполковник Москов и лейтенант Шутов патрулировали над нашими наступающими войсками, когда сюда прилетели 15 бомбардировщиков «Ю-88». Разбившись на группы, немцы приготовились к бомбометанию. Москов атаковал звено, Усеино — одиночную вражескую машину. Бомбежка была сорвана. Один «Юнкерс» из звена, на которое насадал Москов, стал снижаться, два других ушли на запад. Подполковник догнал снижающийся самолет и пристроился к нему. Фашистский стрелок уже не стрелял. Тогда Москов зашел в хвост «Юнкерсу» и с близкой дистанции вылил в него пулеметную очередь. Бомбардировщик накренился на левую плоскость и врезался в землю.

Потом наши летчики завязали бой с другим звеном немецких бомбардировщиков. Атака удалась: от меткой очереди Москова загорелась еще одна вражеская машина.

На выручку вражеским бомбардировщикам подошли истребители «М-109» и «М-115». Их было десять. Здесь же очутился еще одиночный «Хейнкель-111». Двадцать минут сражались два стальных сокола против большой группы немецких самолетов. Отвага и высокое мастерство советских летчиков победили. Бомбардировщик не удалось немцам. Москов и Усеино невредимыми вернулись на свой аэродром.

Подполковник Москов бил за время войны восемь фашистских самолетов, из них три истребителя «М-115». Он имеет свое мнение об этой немеской панике и учит молодых летчиков, как ее лучше сбивать.

При встрече с «М-115», — говорит Москов, — немедленно развращай самолет на противника и иди в лобовую атаку. Немцы лобовой атаке обычно не принимают, уходят вверх. «М-115» из-за своей плохой маневренности идет после атаки по прямой вперед с набором высоты. Этот момент и надо использовать, и, быстро развернувшись на 180 градусов, бить его в хвост.

Этот уже немолодой командир буквально влюблен в свою трудную и почетную боевую профессию летчика-истребителя. 19 лет прошло с тех пор, как выпускник военной школы Пихен Сергеевич Москов ушел в авиацию. Много воли ушло с тех пор, много десятков тысяч километров уже налетано, много самолетов переменял Москов, но к каждому новому вылету он готовился, как к первому. Все марки немецких самолетов уже испытаны на себе его меткие пули и снаряды.

Двумя орденами Ленина награжден родина Пихена Москова за доблесть и мужество в отечественной войне. П. он, по-прежнему неутомимый и неутомимый, постоянно ищет случая и возможности основательно от всех наземных дел и вырваться в отчаянной боевой полет.

Старший политрук Е. ГУСЕВ.
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

НЕМЕЦКИЕ ПСЫ-РЫЦАРИ И ИХ ФАШИСТСКИЕ ПОТОМКИ

(К 700-летию со дня Ледового побоища)

Семьсот лет назад, 5 апреля 1242 года, в знаменитой битве на льду Чудского озера — в Ледовом побоище — русские люди, предводительствуемые мужественным и талантливым полководцем Александром Невским, разбили наголову немецких рыцарей Тевтонского ордена, захватив многих из них под лед на дно озера. Страшное поражение подкосило Тевтонский орден и предвредило немцам-завоевателям путь в русские земли.

Так началось первое знакомство русского народа с немецкими захватчиками, псами-рыцарями, как называл их Мунке. Первая встреча вышла и первым военным столкновением.

Встреча произошла на северо-западе нашей страны, в Прибалтике. Это была тогда безлюдная, лежущая, холодная земля. Древнему лесу перемещались непроходимыми болотами. Почва на камне росла плохо. Людям было тяжело, и жилище им трудно. Большая преграда от человека — настоящие леса, смелость, чтобы в повсюду труде победить суровую природу, расчистить леса, проложить пути через болота, а потом поднять цепную и распечатать землю. В этой упорной борьбе за культуру складывались исторические черты характера русской нации.

Русским удалось пройти дальше других на север и на восток. Другие народы тянулись обычно к югу, к центру солнца, к плодородной земле, к тихим удобным рекам, к теплым морям. Русские люди продвигались к северу, дошли до Ледового океана, заселили большое побережье. Безвестные поморы на унылых чешках уходили далеко в океан, добравшись до Гримальта, до Гримальта. На восток русские люди углублялись в леса, богатые пушным зверем, доходили до Печеры, до «Камняного пояса» — до Урала. Везде здесь появились русские поселения, зазвучала русская плавная речь. Господни великий Новгород и Псков были форпостами русской

культуры на северо-западе Руси. Закладывались основы экономического и культурного расцвета Северной Руси и Прибалтики. Русские и их западные соседи — прибалты легко сговаривались между собой.

С начала XIII века здесь появляются немцы. Они были на Руси и раньше как «торговые гости», купцы. Но теперь они пришли как господа-рыцари, как завоеватели.

Стали появляться два исторических типа, две культуры. С одной стороны, русский человек того времени, давно осевший на этой земле, возмужавший в освоении земли тяжелым трудом поколений. Он здесь первый создатель и носитель культуры. Он сроднился с этой землей. Он полюбил леса Севера, пологие и быстрые его реки, чистые и глубокие озера. Здесь создавался его лесной и былинный, складывался прочный быт, построенный на труде.

Прост по своему облику, скромный русский человек Севера. Липо его обветрено, руки мозолисты, глаза зорки и сметливы. Он краше и силе, упрям духом и настойчив. Любил родную землю, он крепко держался за все свое, родное, русское. Не дрались, не задирали русский человек. Но и не давал себя в обиду. Он неслил смелость и силу. Герои его были — отважные богатыри, защитники родной земли. С рогами они выходили на медведя, — может повернуть рогами и против врага.

Таков русский человек того времени.

А против него — немец-рыцарь. Он — прищипанный захватчик. Ему чужда земля, в которую он нагнул вторгся. Он не трудился здесь и ничего не создавал, но все созданное другими хочет забрать себе хищными руками. Он ненавидит и презирает народы, независимость которых грубо уничтожает. Он третировал их, как «мужиков», как низшую породу, которая не может и во долгие походы «высокие» чувства господ, «благородных рыцарей».

Огнем и мечом немцы-рыцари кроили путь в Прибалтике. Они подчиняют себе эстонские, латышские, литовские племена, — разоренные, но способные к длительному сопротивлению. В Прибалтике возмужавший немецкий крепостник-замки. Они вытесняют население убогие и незначительные. Тевтонский орден становится полноправным хозяином обширных пространств. Рига — его столица.

В орден принимались только представители дворянских немецких родов — бароны, графы, пазы, и дружины знатных средневековых. Для этой гордой аристократии военный граб — профессия и источник названий. Рыцари надменны, слепы. Они паникуют, развращаются, насилуют жен и дочерей своих вассалов.

Подземелья рыцарских замков — это страшные застенки, в которых мучают, пытают непокорных крестьян и горожан. На зубчатых башнях и стенах часто раскатываются трупы половецких. На дворах устраиваются увеселительные ярмарки для рыцарей и их дам: заживо сжигают на кострах людей.

Немец-рыцарь признает себе страшный вид. На его плече, шее, плече — черные кресты, черепа, скрещенные кости. Липо его скрыто забралом. Это не человек, а страшный зверь. Рыцари создали свой военный строй — «сванью». Закованный в железо, клин врезывался в войско-противника, разал его на части, дробил, уничтожал. Немцы-рыцари считали себя необходимыми во всем. Они подчинили себе значительную часть Европы. Рукой в железной перчатке немецкий пс-рыцарь замкнулся и на Русь.

По тут произошло нечто неожиданное для немецких баронов. Неожиданные русские люди загорались великой и святой злобой. Но запугав русских людей гремяще железными латами немецкие странники. Вооружались горожане, торговые люди, ремесленники, умевшие владеть мечом. Вышли на глупых лесных деревьев охотники — мастера рогатины и пола. Подымались сарматские земледельцы, привыкшие ходить за сохой с топором за плечом. Встава вся сарматская, вся кольчужная Русь против брошюванного немца. Трудной парод, народ-промыслитель выходил на смертельную борьбу за родную против

палого захватчика, промышлявшего только разбоем и грабежом.

Немцы были биты, изгнаны из русской земли, получили удар, от которого уже не мог оправиться Тевтонский орден. С этого дня начинается его упадок. Побили знатных князь-рыцарей «мужики», — побили и воодушевленным оном, и силой, и высоким военным мастерством. Решались тогда на долгие годы судьбы русского народа, и народ выдвинул из своей среды отважных людей во главе с русским полководцем Александром Невским, чей мужественный образ светит нам тысячелетиями.

Мы встречаем историческую годовщину в дни, когда немецкие захватчики во главе с Людовиком Гитлером противостоят своим ланам, чтобы завладеть Россией. Немецкий фашизм воспринимает понятия и самый язык давно отживших времен повар-рыцарей.

Гитлеровская Германия, как гигантский паук, высасывает сок из народов Европы. Она превратилась в чудовищного паразита, мечте которого жить и развиваться за счет труда алого человечества. Германия, по мысли гитлеровцев, призвана быть разбойничьим замком, в котором сидят бы вооруженные до зубов немцы, а вокруг разбегались по всему земному шару покорные, работающие на немцев, безоружные рабы-народы. Это и есть пресловутый «новый порядок» германского фашизма. В действительности это грабительский «порядок» повар-рыцарей.

От этих своих предков гитлеровцы унаследовали тупую клычатость, тупую надменность, их мерзкое пренебрежение ко всем народам, их хвастливую самонадеянность, звериную жестокость, их политику запугивания и шантажа.

Подобно псам-рыцарям, фашисты во имя своих авантюристических планов коверкают живое развитие народов, с оружием в руках востают против производительных сил и своей страны и чужих стран, разрушают то, что создано человечеством в течение столетий, превращают в пустыню города и села, убивают, жгут, пылают, насилуют. Но они вызывают слезы, с которыми им не справиться. В не-

верности к ним объединяется все человечество. Немецкий народ испытывает острую тревогу, предчувствуя катастрофу. Против гитлеровцев выступают сильнейшие государства мира.

Современный удар фашистские потомки немецких псов-рыцарей уже получили в нашей стране.

Как на заре русской истории, снова столкновение в кровавой схватке, в борьбе не за жизнь, а за смерть государства, культуры двух типов.

Русский человек, освободивший свою страну от паразитов и хищников-эксплуататоров, защищает свою свободу, отчаянно, осязаемо горим знаменем Ленина — Сталина. Русский человек борется в братском союзе со всеми народами советской страны. На этом стоит нерушимой советская земля. Красная Армия — народная армия. Советский народ миролюбив и трудолюбив. Он не посягает ни на какие чужие земли. Он создал могучую социалистическую промышленность, социалистическое сельское хозяйство, великую культуру, — в нее, как в море, вливаются национальные культуры советских братских народов, многочисленные, широкие, как русская Волга, прекрасные и мощные, как украинский Днепр, бурные и стремительные, как каскасы Кура...

А с другой стороны, — немец-гитлеровец, живущий грабежом, превративший Германию в разбойничью гнездо по образу средневековых рыцарских замков, надменный и клычатый, глубоко презирающий культуру и труд, с банальными представлениями о своем призвании восторгаться над всеми народами. Украинскую, белорусскую, Прибалтийскую, западные районы российской земли терзает хищная немецкая орда, — армия мародеров, убийц женщин и детей.

Гитлеру удалось временно овладеть Прибалтикой. Знания с фашистской свастикой развезает в Риге над старинными зданиями, над которыми некогда развевалось разбойничье знамя Тевтонского ордена. Рабочие, крестьяне, интеллигенция Эстонии, Латвии, Литвы снова повержены под пяту немецкого завоевателя. Но уже близится день их освобождения.

Берега Чудского озера, как семьсот лет назад, услышали грубую немецкую брань. Еще недавно в ней слышались торжество и заорание — немцы-фашисты воображали себя победоносным рыцарством. Не вылетел этот шутливый маскарад. Теперь в немецкой брани над Чудским озером — злоба, тревога, отчаяние. Немецкие солдаты проклинают Гитлера и его банду.

Тени Чудского озера беспокоят суверенных фашистских потомков повар-рыцарей. Германская армия пятится под напором армии Красной Армии. Неподалеку, на берегах Ильмень-озера, немецкая армия переживает в ужасе судьбу своих предков. Огненная рука истории выводит перед ними на русском небе слова Александра Невского: «...Если кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. На том стояла и стоит будет русская земля».

Семьсот лет назад немецкие захватчики были частью уничтожены, а частью выброшены из русской земли. Ни одного немца-грабителя не осталось на ней. Та же участь ожидает и теперь гитлеровскую армию. Значительная часть ее уже уничтожена на русской, на советской земле. Не останется на ней ни одного вооруженного немца. Гитантскими шагами сталинских пятилеток наша родина снова устремится вперед — к вершинам мирного творчества, указывая путь всему трущающемуся человечеству.

Вдохновенное слово великого русского патриота, выдающегося стратега Александра Невского семьсот лет назад положило русских людей на отечественную войну против немецко-захватчиков. Пилот Сталин велет народам советской страны к победе в великой отечественной войне; Сталин призывает разгромить удар германской Красной Армии; Сталин, мудрое слово Сталина воодушевляет советский народ на беспощадную и самоотверженную борьбу, исход которой уже виден сквозь кровавый туман, сквозь дым пожарищ: как бы ни сопротивлялся враг, как бы ни пытался он снова прорваться вперед, он будет бит, разгромлен до конца, уничтожен. Ибо — кто с мечом войдет к нам, от меча и погибнет. На этом стояла, стоит и будет стоять русская, советская земля.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

ВТОРОЙ ВСЕСЛАВЯНСКИЙ МИТИНГ В МОСКВЕ. На снимках: (справа) в президиуме митинга (слева направо в первом ряду) — украинский писатель академик Александр Гундоров, сербский общественный деятель профессор Божидар Масларич, ответственный секретарь Всеславянского комитета Анатолий Лавренко; во втором ряду — профессор Пражского университета академик Зденек Неедлы, польская писательница Ванда Василевская, болгарский общественный деятель Стела Благова и белорусский поэт Якуб Колас.

Слева — в зале митинга. В первом ряду (слева направо) — Председатель Президиума Верховного Совета УССР Михаил Гречуха, хорватский общественный деятель Дуро Салай, полковник чехословацкой армии Гелиодор Пика, югославский поэт Радуге Стиенский, композитор Дмитрий Шостакович и ленинградский писатель Николай Тихонов.

Александр Корнейчук, председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант Мичиган, газеты «Югославский обзор» (СНП), федерации югославских эмигрантов в Силоне (Австралия), русского комитета в Уругвае, чехословацкого союза в Монреале (Канада), факультета славянских наук и Лондонского университета, журнала «Молодая Чехословакия» (Лондон), Всеславянского комитета Уругвая, Всеславянского комитета Аргентины и других.

Второй Всеславянский митинг в Москве

4 апреля в Москве открылся второй Всеславянский митинг, организованный Всеславянским комитетом. Почти восемь месяцев отделяют его от первого Всеславянского митинга. За эти месяцы на всем гигантском советско-германском фронте — от Ледовитого океана до Черного моря — произошла перелом. Героическая Красная Армия вырвала инициативу из рук врага, нанесла ему ряд сокрушающих ударов, освободила сотни русских и украинских городов и сел от фашистских оккупантов.

Доблестный пример народов СССР, самоотверженно и бесстрашно борющихся против фашистских поработителей, воодушевляя все славянские народы, укрепляет в них уверенность в неизбежной победе над их заклятым врагом. Пламя священной освободительной войны горит ярче, чем когда-либо. Мы должны славянскими землями. В единый антифашистский фронт объединяется вся славянская семья. На берегах Днепра и Савы, Влтавы и Вислы, всюду, где живут и борются свободные славяне, гремит боевой клич: — Но будем рабами ублюдка Гитлера и его лакеев, умрем или победим! К оружию, славяне!

С трибуны второго Всеславянского митинга его участники призвали свои народы в нынешний решающий момент борьбы против германских поработителей еще ярче разжечь пламя народной войны, еще сокрушительнее бить фашистских оккупантов, самоотверженно и беззаветно помогая героической Красной Армии. Они призвали славянских сынов вести борьбу против немцев в рядах партизанских отрядов, на лесов и с гор напоса удар за ударом по нечистому врагу; вести борьбу на заводах, sabotажу производство вооружения и боеприпасов для героической армии; вести борьбу на полях, отказываясь засеивать их для своих поработителей. Ни один славянин — сын своего народа, патриот своей родины, не может сейчас оставаться в стороне от этой благородной задачи, от величайшей в истории человечества освободительной войны народов.

Митинг открыл вступительным словом председатель Всеславянского комитета генерал-лейтенант Красной Армии Александр Гундоров.

— Я выступаю здесь, — говорит он, — как представитель великого русского народа, на историческую долю которого выпало занять главное и решающее место в гигантской борьбе славянских и всех свободных народов мира против немецко-фашистских армий.

Я выступаю здесь, как русский человек и представитель Красной Армии, уже десятилетия ведущей гигантскую, на минуту не уступающую битву на величавом в истории войн фронте от Ледовитого океана до берегов Крыма.

Братья славяне! Русские, украинцы, белорусы, поляки, чехи, словаки, сербы, хорваты, словенцы, болгары! Здесь, на русских равнинах, в степях Украины, в лесах Карелии и среди скал Заполярья, решается вопрос нашей жизни и смерти, нашего национального существования и развития.

Перед вами — злобный и коварный враг, сделавший своей разбойничьей программой — завоевание мира, истребление целых народов, в первую очередь — славянских народов. Уже миллионы славян погибли.

Но злым врагам славянских народов — немцам фашистам никогда не удастся повлечь нашу волю к борьбе! С трибуны второго Всеславянского митинга мы обращаемся ко всем славянским народам с призывом: на попытку кровавой войны немецко-фашистских мразавцев поработить и истребить славян ответить священной народной войной против зверных орд германского фашизма.

Вставайте, братья и сестры, на священной народную войну! Разрушением тыла фашистских армий помогайте успехам Красной Армии, несущей нам освобождение!

На трибуну — вице-председатель Всеславянского комитета украинский писатель академик Александр Корнейчук.

— Только за восемь месяцев погибло от рук немецких оккупантов более полумиллиона гражданских населения Украины. Но не сломали и не сломают гитлеровские орудия волю украинского народа! Легче вырвать сердце из груди украинца, нежели превратить его в раба.

Братья славяне! — призывает оратор. — Преправим весну 1942 года в великую славянскую весну-победительницу! Украинцы! Идет весна, выйдите же в поле, по земле пахать, а врага бить, не сеять, а молотить проклятых оккупантов. Пусть дороги Украины станут дорогами смерти для немецких разбойников! Как один, вставайте на борьбу со смертельным

врагом! Позор тем, кто спокойно ждет освобождения родины, кто спокойно смотрит, как льется кровь сынов Украины, России, кровь народов Советского Союза за освобождение Украины, Украины, где бы ты ни был, отдай всего себя на защиту нашей священной родины Украины!

Выступает белорусский поэт Якуб Колас.

— Славяне и славянки! Вспомним в этот грозный час свою ответственность перед нашим поколением, и горе будет нам и нашим детям, если мы оставим для них леги немецкой неволи! К оружию, братья-славяне! На борьбу за волю, за свои земли, за свою национальную независимость и культуру! Красная Армия долает звериний хребет обезумевшего Гитлера и его вассалов. Присоедините же и вы свои силы и волю к борьбе с нашим общим врагом. Гитлер угрожает нам смертью. Мы не боимся смерти — она нам лучший союзник. Пусть же лето 1942 года прозвучит над Гитлером похоронным звоном.

Славянским призывом к храброму полному народу звучит вдохновенная речь члена Всеславянского комитета польской писательницы Ванды Василевской.

— Братья, два с половиной года народ наш в кровавых лапах немцев. Кто сумеет сегодня сосчитать погибших? Гитлеровцы потопили Польшу в огне и крови от края до края. В течение двух с половиной лет немец плетет нам в липо, оскверняя достоинство человека и народа. Профессора Краковского, Варшавского, Познаньского университетов, цвет польской интеллигенции отправлены в концлагерные лагеря и расстреляны. Писатели и художники превращены в нищих и умирают с голода. Опрокинуты, разбиты памятники польской культуры.

Полки! Час настал! Сегодня или никогда! Славяне, кто в Варшаве, Познани, Радоме не побоялся стать лицом к лицу со смертью и храбро погиб с оружием в руках. Но сегодня час вооруженной борьбы наступил для всех. Поднимайте высоко стяг борьбы за свободную независимую Польшу!

Словом представляется академик Николай Дерзжавину, который обращается к славянскому интеллигенту:

— В великом историческом прошлом ты всегда стояла в передовых рядах своего народа в борьбе за родину, за национальную свободу и независимость. Ты всегда жила и вдохновлялась высокими племенными патристическими и героическими подвигами своих народных героев и вождей — Яна Жижки, Петра Гоголя, Костюшки, Кара-Георгия, Василия Лесковца, Криво Бетова. Все перводовое человечество смотрит сейчас на тебя, как на героя, который рука об руку со своим народом, рабочими и крестьянами, в борьбе с фашистским отрядом, насильниками и убийцами славянских народов, с честью и славою исполнил великий долг верных сынов своей родины.

Смерть или свобода! Вот наш старый боевой славянский лозунг!

На трибуну вице-председатель Всеславянского комитета профессор Пражского университета академик Зденек Неедлы.

— Дорогие мои земляки, мы чехи! Вперед, на бой! Вперед, чешский народ! Так начиналась старая чешская песня 1848 года. Недаром старые чехи сделали из себя своих героев. Это — символ! Помните и вы сегодня об этом. И не только там, в Польше, на Восточном и в Брно, где находится оружейные заводы. И вы на чешской Лабе, на моравской Гане и в других местах, где самые плодотворные чешские поля. И вы в чешско-моравской Височине, где находятся густые леса, так благоприятные для нападения. Помните, что на вас будут смотреть ваши дети, рожденные и еще не рожденные. Неужели мы допустим, чтобы потомство презрело нас! Что ни чех — то атаман, говорилось когда-то о чехах. А это означало, что каждый чех борец. Вперед же вы, чехи-атаманы!

У микрофона вице-председатель Всеславянского комитета сербский общественный деятель профессор Божидар Масларич.

— Наш народ, — говорит он, — не сдавался, а продолжает на радость всего прогрессивного и свободомыслящего мира первую борьбу с вооруженным ко злов врагом. Успехи Красной Армии облетают и вдохновляют наших партизан и весь наш народ. Мы должны все сделать, чтобы все усилия, чтобы оказать помощь Красной Армии. Ни один гитлеровский оккупант не должен быть переброшен на Югославию на советско-германский фронт. Все они должны найти свою могилу там, где се несли, — в самой Югославии. Каждый наш город, каждая деревня должны превратиться в поле против оккупантов!

Словом получает полковник чехословацкой армии Гелиодор Пика.

— Братья чехословаки, насильно го-

гул его грохочет над полями. Разбейте врага фашиста вместе Чехи, сербы, русские, поляки... Встать на путь возмущения и чисте. Чем освободить свою отчизну.

Сбить оковы с белых полоняков. Новое зажечь потухшее огнище? Развеем освещенные победы. Верю, золотой прольется песней. Верю, братья, этот час чудесный. Завоем мы в сражениях жарких. И венок лавровый для героев. Будут вить свободные славянки. Если черный негуд не слезится. Уничтожим негуду, юнаки!

Оглашаются многочисленные приветствия Второму Всеславянскому митингу, поступающие от различных организаций и отдельных лиц из-за границы и по СССР.

Второй Всеславянский митинг выдвинул во всемирную и мощную демонстрацию единства и сплоченности славянских народов, их боевой активности, их непреклонной воли к борьбе за свободу и национальную независимость, к победе над заклятым врагом — славянства и всех свободомыслящих народов мира — германским фашизмом.

Второй Всеславянский митинг транслировался по радио.

Сегодня митинг продолжает свою работу. (ТАСС.)

Приветствия второму Всеславянскому митингу в Москве

ОТ АМЕРИКАНСКОГО ВСЕСЛАВЯНСКОГО КОМИТЕТА:

Американский Всеславянский Комитет, создаваемый в ближайшее время славянами США, шлет горячее приветствие Всеславянскому митингу в Москве. Комитет обещает мобилизовать 15 миллионов славян, живущих в Америке, на фронт производства, на фронт войны, на фронт гражданской обороны. Он также обещает всякое и полное содействие славянам в Европе для уничтожения гитлеризма. Борся совместно, мы победим и навсегда разгромим фашизм.

Блэр Г. Гунтер, председатель Стефан Земан, младший секретарь.

ОТ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАКИИ МАССАРИКА:

Шлю свои искренние поздравления Всеславянскому митингу в Москве. Советская Россия возглавляет борьбу всего мира против зверской агрессии Гитлера, а для нас, сыновей и дочерей славянских народов, бескорыстный герой русских является истинным надеждой, силой и благодарностью. Я убежден в том, что приближается день, когда славяне станут хозяевами своих собственных стран, где воплотятся демократия и справедливость, независимо от того, является ли эта страна большой или малой.

В телеграмме на имя профессора Неедлы для Всеславянского конгресса чехословацкий посланник в СССР г-н Филиппер выражает твердую уверенность, что второй Всеславянский митинг «будет живой и горячей мощью воодушевления, которое возлет в сердца угнетенных славянских народов новую силу в борьбе за свое существование и за свою независимость».

Получено также приветствие от члена Государственного совета Чехословакии д-ра Вербенского.

Кроме того, второму Всеславянскому митингу в Москве поступили приветствия от следующих организаций: американско-русского института в Нью-Йорке, конференция славян в Детройте, комитета амери-

канского славянского конгресса в штате Мичиган, газеты «Югославский обзор» (СНП), федерации югославских эмигрантов в Силоне (Австралия), русского комитета в Уругвае, чехословацкого союза в Монреале (Канада), факультета славянских наук и Лондонского университета, журнала «Молодая Чехословакия» (Лондон), Всеславянского комитета Уругвая, Всеславянского комитета Аргентины и других.

На имя Всеславянского митинга поступили многочисленные приветствия от различных общественных и научных организаций СССР.

В приветствии Академии наук СССР говорится:

«Героическое, единое в своем свободном порыве, спаянное кровью, цементное общее любовью и свободе и общей ненавистью к врагу, славянство не отдал своей земли на погребение варварам. Там, где звучит славянская речь, там, где живут великие исторические традиции славянских народов, там не может восторжествовать тупая, хищная и полая гитлеровская клика».

Фашисты хотят уничтожить славян, истинных поборников света, разума и прогресса. Но славянство непобедимо. Славянский дух — это презрение к смерти, это — беззаветная любовь к отчизне, это — всеобщая ненависть к угнетению. Независимый и гордый дух славянства не может быть сломлен. Демократические традиции славянских народов не могут быть заданы террором Гитлера. Славяне прославили себя героической доблестью в мировой истории.

Война против фашизма дает еще более славные образцы массового героизма. Советские ученые с восхищением преклоняются перед героями. Они влият в героях славянских патристических защитников культуры, науки и прогресса.

Советские ученые призывают славян к своему славному подвигу во имя независимости, который когда-либо звала история.

Уничтожайте фашистов! Гоните их со своей земли! Помогите Красной Армии победить хребет орла Гитлера!

КАК ИСТОЩАЮТСЯ ВЕСЕННИЕ ГИТЛЕРОВСКИЕ РЕЗЕРВЫ

После того, как осенью прошлого года Красная Армия пошла на наступательный бой с немецко-фашистскими войсками, немцы на нашем участке фронта, как и на всех других, перешли к обороне. Они предполагали, что им удастся отсидеть зиму на хорошо укрепленных рубежах, а затем, залечив свои раны, восстановить силы своих познанных и обескровленных дивизий, ринуться в новые авантюры. Все планы врага строились, таким образом, в расчете на зимнюю передышку.

Посмотрим, как нашими войсками истощались гитлеровские резервы. Что здесь произошло?

Завладев обороной, 6-я и 17-я немецкие армии, действующие на нашем участке фронта, пополнили своих дивизий. — 12 из 24-х, — вывели в резерв на переформирование. Эти дивизии предназначались исключительно для весны. Рассчитывая на спокойную зиму, немцы думали пополнить и доукомплектовать оставшиеся дивизии непосредственно на фронте. Произошло все, однако, совершенно иначе.

Уже в декабре удары наших войск под Ельком, привели к разгрому 34-го немецкого корпуса, заставили германское командование подправить отступающую в беспорядке осеннюю 2-ю армию Вейха резервами из 6-й армии. Сюда была специально переброшена 56-я дивизия, которой так и не удалось переформироваться.

Одновременно, чувствуя непрочность своих зимних позиций на других участках фронта, немцы бросают из резерва 299-ю и 111-ю дивизии. На центральный участок этого фронта, после того, как 297-я дивизия, попыткавшая улучшить свои позиции, была разгромлена, направляется 44-я пехотная дивизия.

Все они были быстро обескровлены и заменены нашими войсками. Германскому командованию пришлось расформировать наиболее пострадавшие дивизии, например, 239-ю, и перевести в строй всех способных носить оружие на тыловых и хозяйственных подразделениях.

Таким образом, уже в январе оперативные резервы 6-й и 17-й армий оказались значительно уменьшенными, планы сохранения дивизий для весенних операций — нарушены. Но зима только на-

чинилась. В январе под ударами наших войск зимние позиции врага начали тесниться по всем швам. Чтобы сохранить их, немцы были вынуждены бросить фронтные резервы. Так в короткий срок введены в бой 62-я и 168-я пехотные дивизии, часть сил 57-й и 88-й дивизий, специально прибывшей из Франции и предназначавшейся для пополнения истощавшихся резервов 6-й и 17-й армий.

Между тем, удары наших войск не прекратились. Один из них, нанесенный по левому флангу 17-й немецкой армии в районе Борновского, заставил противника снять часть своих сил с других участков фронта, в том числе недавно битые дивизии группы Клейста. Из состава 6-й и 17-й армий в 68-ю, 100-ю, 101-ю и 125-ю пехотные дивизии было переброшено часть сил 62-й и 57-й дивизий. Но и этого оказалось недостаточным. Для того, чтобы подпереть бегущие части, немцы начали вводить в бой более глубокие фронтные резервы: 113-ю пехотную дивизию, недавно прибывшую из Югославии, 1-ю и 2-ю румынские пехотные дивизии, входившие во фронтальный резерв.

Вводятся и такие части, которые не предназначались для боя, как, например, 610-й запасный полк, 375-й полк дивизии по охране тыла, полицейские, трофейные, строительные батальоны, мостовые и прочие специальные подразделения.

Как видно из вышесказанного, уже в феврале все резервы 6-й и 17-й армий были израсходованы. Кроме того для противобоевых наших ударов была брошена в бой во второй половине февраля и марта часть свежих резервов, предназначавшихся исключительно для весеннего наступления. Немцы танут дивизии из глубокого тыла и применяют широкий маневр тактическими резервами, крайне изматывая их, неся при этом громадные потери.

Не имея оперативных резервов, враг сдал с левого фланга 6-й армии часть тактических резервов, привлекая резервы 2-й армии, переброшен 3-ю танковую дивизию, специально переброшен 108-ю танковую пехотную бригаду, занимающуюся по этому фронту с партизанами в районе Бердичева.

Таким образом, вместо передышки немцы получили упорные, ожесточенные бо-

и. Над славянской землей, захваченной фашистами, уже поднялась заря свободы. Победа не за горами. Генерал Сталина, мощь Красной Армии, героизм партизан, сочувствие всех благородных сердец человечества — залог нашего торжества над врагом».

Горячо приветствует участников митинга коллектив Уральского ордена Ленина завода тяжелого машиностроения имени Серго Орджоникидзе.

«Наша героическая Красная Армия, — пишет он, — по приказу товарища Сталина перешла в наступление, бьет и гонит врага на запад в его смертельную пору, чтобы навсегда уничтожить фашистского зверя».

Советский народ, русские люди от мала до велика, от школьника до старика поднялись на священную отечественную войну против немецко-фашистских захватчиков.

Каждый советский человек считает себя бойцом на фронте, где бы он ни находился. Лучшие рабочие нашего завода борются за честь называть себя гвардейцами трудового фронта, дают армии больше оружия и лучшего качества.

Среди нас, бойцов советского тыла, оружейников Красной Армии есть немало героев, тружеников слова которых сравнялись со славою героев фронта.

У нас на Урале в дни войны стали знаменитыми ставленники Дмитрия Сидоренко, фрезеровщик Дмитрий Босый, станочник Иван Мезенин, обмотчик Раиса Криштолюва, мастер Григорий Бобин и многие другие патриоты — герои отечественной войны. Им стремиться подражать, с ними соревнуются сотни и тысячи патриотов, поставивших целью жизни своей гнание немецко-фашистских захватчиков с родной земли, уничтожение гитлеризма.

Это делает непобедимой нашу армию, наш народ, нашу великую страну, ставшую единым военным лагерем.

Встаньте и вы в борьбе против захватчиков, палачей и мучителей славянства единым лагерем, единым костром, пылающим ненавистью, непоколебимым немецко-фашистских галов. Пусть сама земля горит под ногами у них! Пусть станет она для них могилой!» (ТАСС.)

Вот, например, 298-я пехотная дивизия. Летом и осенью она потеряла половину своего состава, хотя в серьезных боях не участвовала. После пополнения численность дивизии была доведена к январю до 9 тысяч человек. А в январе, попав под сокрушительный удар наших войск, дивизия была почти полностью уничтожена. В феврале ее остатки, с трудом собранные полевой жандармерией, наспех пополненные различными тыловыми подразделениями, снова были брошены на фронт, но уже теперь численный состав дивизии ограничивался сотнями солдат.

Такая же участь постигла 68-ю и 257-ю дивизии. 294-я дивизия по своему составу и укомплектованности считалась одной из лучших в 6-й армии. После пополнения она насчитывала 10 тысяч человек. Командир дивизии генерал-лейтенант Габке заготовил громадные запасы продовольствия и боеприпасов для весенних операций. Но все эти «весенние» запасы и почти все артиллерийские дивизии попали в наши руки. Наши войска разгромили 294-ю дивизию.

Все это свидетельствует о том, что расчеты врага снова терпят крах. Натиск Красной Армии не позволил врагу потопиться в весенних операциях так, как он задумал.

Конечно, все это означает, что враг уже разбит и что он не способен на активные действия. Немецко-фашистские оккупанты располагают еще значительными резервами живой силы в глубине. У них много еще танков. Сильна еще вражеская авиация. Но удары наших войск в течение зимы обескровили и ослабили врага, что в значительной мере предопределяет весь дальнейший ход.

Подполковник Н. ЛАВРИЦУК.

ЮГО-ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ.

АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОВОКАЦИОННАЯ СТЯПНЯ В АНКАРСКОМ СУДЕ

АНКАРА, 2 апреля. (ТАСС). (Задержано допросы). 1 апреля в анкарском уголовном суде началось слушание дела о так называемом «покушении» на германского посла Папена. Как известно, 24 февраля в Анкаре, на бульваре Ататюрка, на котором расположен от проходившего по бульвару Папена взрыва бомба, которой был убит человек; гитлеровцы немедленно объявили этот взрыв «покушением» на своего посла и провокационным пытаясь приписать это «покушение» каким-то мифическим «английским и советским агентам». В оговоренных иностранных кругах Анкары никто не сомневался в том, что «покушение» было инспирировано самими гитлеровцами с целью оказать воздействие на нейтральную политику Турции и нанести вред ее отношениям с СССР, Англией и их союзниками. По имеющимся сведениям, немцы-фашисты сразу после «покушения» приложили все усилия к тому, чтобы направить по ложному следу следствие по делу о взрыве и хотя бы частично добиться целей, которые преследовались ими при организации этой провокации. Германские интриги оказались безуспешными, и турецкие власти не только объявили «коммунистами» двух обвиняемых по этому делу турецких граждан югославского происхождения — студента Абдурахмана и парикмахерского подмастерья Сулеймана, — но и решили привлечь по тому же делу двух советских граждан, которые ни прямо, ни косвенно к делу не причастны, — сотрудника советского консульства в Стамбуле Павлова и сотрудника Торпедства Корнилова.

Уже первый день суда показал, что истинные виновники провокационного «покушения» умышленно от сведения и суда, что привлечение к делу турецкие граждане являются чем угодно, только не «коммунистами» и что советские граждане, обвиняемые без всяких оснований, без каких-либо прямых или косвенных улик, фигурируют на процессе лишь для удовлетворения каких-то предвзятых гитлеровских в турецким властями органов пантацистических антисоветских требований. Начиная с суда обвинительный акт утверждал, что убитый бомбой человек был турком югославского происхождения по фамилии Омер и что он был «слабоумен и полностью подготовлен обвиняемыми для этого покушения». Обвинительный акт упоминает, что «скажем-то образом, как предполагал, ввиду того, что не было хорошо определено место взрыва и его предел, преступление не совершилось». Обвинительный акт совершенно голословно, не содержит ни одного факта, который свидетельствовал бы о том, что обвиняемые советские граждане были связаны или хотя бы знакомы с Омером или с двумя обвиняемыми турками, и даже не пытается хоть чем-нибудь обосновать утверждение о причастности Павлова и Корнилова к «покушению». Акт упоминает, что обвиняемый по тому же делу серб Стефан Падочник в январе 1942 г. «уехал в Сирию» и «считается исчезнувшим».

Как только началось первое заседание суда, Павлов сделал следующее заявление: «Гнусные клеветники, сидящие здесь на скамье подсудимых, используют враг

моей родины в целях провокации против Советского Союза в интересах подрыва советско-турецких отношений. Сегодня эти гопота, пользуясь именем югославских коммунистов, занимающих провокациями против Советского Союза, завтра они будут выступать под маской членов турецкой Народно-республиканской партии и говорить провокации против Турции. Я уверен, что в процессе суда будут сняты маски с этих провокаторов. А пока я прошу суд разрешить мне не сидеть рядом с этими гнусными господами».

Суд удовлетворил ходатайство Павлова, который вместе с Корниловым занял место отдельно от других обвиняемых. Первое заседание суда было посвящено допросу Абдурахмана, которого прокурор рядом с Павловым вопросов безуспешно пытался представить в виде «коммуниста». Однако Абдурахман заявил лишь, что он «более или менее симпатизировал коммунистам», «к компартии Югославии не принадлежал», «не был социалистом и пытался узнать, что такое коммунизм». Не удалось и попытка прокурора обвинить «коммунистом» обвиняемого Сулеймана, о котором Абдурахман заявил, что «неграмотный и неразвитый Сулейман вообще не мог выработать каких-либо убеждений». Таким образом, по этому необходимому для гитлеровской пропаганды вопросу о причастности к взрыву бомбы «коммунистов» прокурор потерпел в самом начале процесса поражение. Не удалось ему и доказать связь турецких обвиняемых с Павловым и Корниловым.

Абдурахман утверждал, что якобы встречался с Павловым, но признал, что фамилию Павлова он узнал только во время следствия. Обвиняемый заявил далее, будто получил от Корнилова за какие-то «информации» 30 турецких лир (120 рублей). Все остальные показания Абдурахмана, в грубое нарушение элементарных процессуальных норм, были построены на словах на умершего Омера и отсутствующего Падочника. Но и в этих показаниях Абдурахман заявил лишь, что слышал от этих лиц о каком-то готовящемся покушении, не зная, о ком идет речь. В этой связи прокурор сам целиком разработал провокационное направление процесса, задавая Абдурахману следующий вопрос: «Не скажешь ли вам Павлов, что может быть, в Турцию придет Риббентроп?». Абдурахман, видимо плохо разувши свой рот, отвечает: «Я не помню, чтобы он это говорил».

Суд по требованию прокурора предъявляет Абдурахману ордены револютера, найденного у Омера, и спрашивает, получил ли он этот орден от Омера или от Стефана Падочника, который якобы получил его от Павлова. И этот маневр прокурора проваливается — Абдурахман отвечает, что не может подтвердить, что это тот же орден. Зато на вопрос прокурора о цели покушения на Папена обвиняемый отвечает явно завубренный фразой: «Целью покушения было втянуть Турцию в войну с Германией». Однако ни прокурор, ни обвиняемый не пытаются даже свести концы с концами и как-нибудь объяснить, почему же в этом случае «покушение» могло иметь отношение к указанным гражданам СССР.

Председатель суда, со ссылкой на неграмотность Сулеймана, решил не допрашивать его, а зачитать данные им на предварительном следствии показания. Последние представляют собой бессвязные и безграмотные рассказы о каких-то «югославских коммунистах», о безуспешной попытке обвиняемого всучить советскому посольству какой-то человек, полученный из Югославии, с тайными документами о положении коммунистов в югославской тюрьме. Наконец, Сулейман голосовало утверждает, что убитый Омер заявил ему, что якобы «один русский» послал его в Анкару для покушения на Папена. Корнилов требует у суда высказать у Сулеймана, когда и где тот впервые его встретил. Сулейман заявляет, что впервые увидел Корнилова в советском посольстве в Анкаре в сентябре 1941 г. В ответ Корнилов делает суду заявление о том, что он впервые пришел в Анкару 15 или 16 января 1942 г., что подтверждается фактом полицейской прописки в Анкаре его документа. «Этот человек», — заявляет Корнилов, — выдумывает разные сказки. Я впервые его встретил на допросе 7 марта. В связи с утверждением Сулеймана, что он опознал на фотографии Корнилова, последний заявляет: «Очевидно, он опознал меня по фотографии после того, как кто-то преподнес мне этот снимок». Председатель суда спрашивает Корнилова: «Но кто и по какой причине мог заранее показать вам эту фотографию, кому и для чего это могло понадобиться?». На это Корнилов отвечает: «Об этом нужно спросить тех, кто это сделал».

Павлов категорически заявляет, что не знает охот турецких обвиняемых и что на суде «проникнуто нечто вроде историй, которые обычно описываются в мохлях детективных романах». Павлов требует представления ему письменного перевода на русский язык материалов предварительного и судебного следствия, «чтобы разобраться этих господ, прикрывавшихся коммунистической маской, и учитывать, что суд заинтересован в том, чтобы выявить настоящих подсудимых». Несмотря на то, что представление обвиняемым переводов непонятных им показаний на иностранном языке является с точки зрения общепринятых процессуальных норм элементарным и совершенно обязательным, суд отказывает в этой просьбе и объявляет отдаленным краткие устные переводы отдельных показаний турецких подсудимых. Продолжение процесса назначено на 8 апреля.

В иностранных кругах Анкары выражают неподдельное удивление по поводу того, что турецкая прокуратура и суд дали подобное заостренное против Советского Союза направление делу о «покушении» на Папена, тем самым уступая требованиям и потакав интересам немцы-фашистских кругов, пытающихся замести следы действительных виновников провокации и использовать ее против интересов Турции, СССР и других демократических стран. В то же время в анкарских иностранных кругах считают неизбежным провал завубренного маневра, подготовленного настолько грубо и поспешно, что все основные действующие лица провокационной инсценировки оскандалились уже в первый день суда.

ЯПОНО-КИТАЙСКАЯ ВОЙНА

За последнее время японская авиация возобновила деятельность над провинциями Цзянь, Чжэньцзян и Цзяньси. 1 апреля японские бомбардировщики совершили налет на город Липу, в провинции Цзяньси, Чжуншань, в провинции Чжэньцзян, и Юйшань, в провинции Цзяньси. Сброшено большое число зажигательных бомб. (ТАСС).

ШВЕДСКОЕ СООБЩЕНИЕ О БОМБАРДИРОВКЕ ГОР. ХАПАРАНДА И ФАШИСТСКИЕ ПРОВОКАЦИОННЫЕ ВЫМЫСЛЫ

СТОКГОЛЬМ, 4 апреля. (ТАСС). Шведское телеграфное агентство сообщило по радио о том, что вчера вечером самолет неизвестной национальной принадлежности, прилетевший с востока, сбросил бомбы на шведскую территорию. Очевидно, целью

бомбардировки был железнодорожный мост между Халандом и Торнео. Бомбы упали на шведской стороне реки Торнеэльва на окраине города Халанды. Повреждений и человеческих жертв нет. Мост также не поврежден. Халанды и Торнео были освещены.

Примечание ТАСС: Из различных фашистских источников, в частности через агентство Гаага-ОФИ и в радиопередаче из Рима, распространяются лживые сообщения о том, будто бомбардировка шведского города Халанды «совершена советскими самолетами». На основании произведенной проверки, ТАСС упорноочен заявляет, что эти утверждения представляют собой зловещий вымысел. Ни один

советский самолет не летал над городом Халанды и не сбрасывал бомб на шведскую территорию. Если бомбардировка шведского города имела место, то она могла быть совершена только самолетами гитлеровцев или финских пилотов, притом с той же провокационной целью, с которой фашистские агентства распространяют упомянутые выше клеветнические сообщения.

Немцы ослабили охрану побережья Франции

ЛОНДОН, 4 апреля. (ТАСС). Оли французский сельскохозяйственный рабочий, бежавший из оккупированной зоны Франции на небольшой рыбачьей лодке, чтобы присоединиться к войскам Свободной Франции, сообщил, что бежать было опасно, потому что охрана побережья значительно ослаблена. «В последнее время», — сказал он, — на побережье осталось очень мало германских солдат. Изредка можно увидеть самолет или патрульный катер, но часто только раз в несколько

дней появляется какое-либо сторожевое судно. До начала войны охрана побережья была очень строгой. Теперь лишь изредка можно здесь встретить моряка, большей частью в отпуску, иногда летчика. В прежние дни здесь было множество орудий, больших и малых, но теперь все это вывезено. Береговой обороны в сущности не существует. Можно пройти целые мили вдоль побережья, не увидев ни одного германского солдата. Несколько месяцев я не встречал на побережье танков».

ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ГИГАНТСКОЙ ПРОГРАММЫ ВОЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА В США

НЬЮ-ЙОРК, 4 апреля. (ТАСС). За первый квартал этого года американское военное производство резко увеличилось. Все отрасли тяжелой промышленности, связанные с выполнением программы вооружения, увеличивают выпуск продукции. Выпуск продукции тяжелой промышленности значительно увеличился по сравнению с легкой промышленностью.

Вашингтонский корреспондент агентства Юнайтед Пресс указывает, что промышленность, которая в прошлом году выпустила свыше чем на 5 млрд. долларов потребительских товаров, уже подолжала указывать сосредоточить все свое внимание на военном производстве. Выпуск легковых автомобилей прекращен с 1 февраля. Это дает огромную автомобильную промышленность возможность сосредоточить все свое внимание на производстве танков, самолетов и других видов вооружения. В

течение апреля промышленность, производящая радиоприемники, патефоны, рефрактеры, стиральные машины, пылесосы и другие предметы, должна прекратить производство для гражданских целей. Все эти предприятия переводятся на производство военного снаряжения.

По мере признания, военная промышленность приступила к осуществлению гигантской программы военного производства, выдвинутой Рузвельтом. Руководитель управления по делам военного производства Нельсон в речи 17 марта заявил, что после вступления США в войну производство самолетов увеличилось свыше чем на 50 проц. Данные производства самолетов за декабрь не публикуются, но, очевидно, далеко превосходят последние опубликованные данные за сентябрь 1941 г., когда было выпущено свыше 1.900 самолетов.

РАЗРУШИТЕЛЬНЫЕ БОМБАРДИРОВКИ АНГЛИЙСКОЙ АВИАЦИИ

Результаты налетов на Любек и завод Матфор во Франции

НЬЮ-ЙОРК, 4 апреля. (ТАСС). Как передает корреспондент агентства Ассошиэйтед Пресс из Берна, швейцарская газета «Нейе цурхер цайтунг» поместила сообщение из Берлина, в котором говорится, что налет английской авиации на Любек 28 марта был одним из сильнейших в нынешней войне. В сообщении говорится также, что в результате налета причинены сильные повреждения промышленным предприятиям.

ЛОНДОН, 4 апреля. (ТАСС). Как передает агентство Рейтер, фотографии, полученные во время налета английской авиации на крупный автомобильный завод Матфор близ Парижа в ночь на 3 апреля, безусловно, доказывают, что бомбардировка была весьма точной и вызвала причинены весьма большие разрушения. Завод Матфор и завод Рено выпускали

около 2 тыс. грузовиков для германской армии в месяц.

ЛОНДОН, 4 апреля. (ТАСС). Как передает английское министерство информации, авиационный обозреватель Фрэнк заявил, что мощное оснащение английских бомбардировщиков обеспечило прекрасные результаты последних разрушительных налетов на Германию. Английские бомбардировщики возвращались на свои базы, несмотря на повреждения, которые, безусловно, привели бы к гибели любого германского бомбардировщика.

Возвращаясь из налета на Любек, английский самолет «Стирлинг» встретился с «Юнкерсом-88». Пилоты английского самолета открыли огонь по противнику. Огонь был смертоносным, а «Юнкерс» вспомнил о том, как его пилоты успели открыть ответный огонь.

Глава из романа (РАСКАЗ)

Утро в лесу. На батарее оживление. В выписке из таблицы огня сказано: перед началом атаки, в течение двух часов, подавать вражескую батарею и уничтожить дот на правом фланге противника. Политрук Суханов, светловослый крепкий, шел своей неторопливой, «морской походкой» в землянку. Бойцы по пути встречали его дружескими взглядами. «Политрук Суханов — большой человек», — говорили о нем в батарее. Рассказывали, что еще в белофинскую кампанию, будучи в разведке и отбившись от своей группы, был он внезапно схвачен, обезоружен и взят в плен двумя финскими солдатами. Но до финской части ни солдаты, ни политрук так и не дошли. Не дошли потому, что по дороге к финскому штабу Суханов обратил солдат в свою веру. И кончилось тем, что не в финский, а в советский штаб пришел трое — Суханов и его два финна.

Как это все произошло, никто подробно не знал. Говорили, что, как только начался конфликт с Финляндией, Суханов признался уверенно изучать финский язык «на всякий случай», как он говорил, и достиг в этом немалых успехов. Сам Суханов не любил рассказывать обо всей этой истории. «Упрощаю, упрощаю, вот и все», — отвечал он на бесконечные расспросы, как будто разговор шел о самом простом будущем деле. И когда кто-нибудь в его присутствии начинал фантазировать, невольно сгущая краски, рассказывать, как это было, или вернее, как это могло быть, Суханов смущался, краснел, как девушка, махал рукой и, застенчиво улыбаясь, говорил: «И все не так. Ничего подобного не было».

...Суханов шел беседовать с бойцами. Вот и землянка. Он опустился по ступенькам вниз, держа в руках обшустую книгу. Политрук объявил бойцам приказ. Да! В течение двух часов надо разгромить одну батарею и один дот. Но это не все. Последний в тыл врага связист-разведчик Аккулиши сообщил недавно по телефону месторасположение двух новых тщательно замаскированных дотов противника. И об этом сказал бойцам Суханов. Потом он раскрыл книгу и, протянув ее Кудряшовой — лучшему члену батареи, ткнул пальцем в страницу: — Вот отсюда. Читай.

Книга эта была — роман Льва Толстого

«Война и мир», а отмеченное место в ней — глава о батарее Тушина.

«...батарея продолжала стрелять и не была взята французами», — читал Кудряшова, — только потому, что неприятель не мог предположить дерзости стрельбы четырех, никем не защищенных пушек. Напротив, по энергичному действию этой батареи он предполагал, что здесь, в центре, сосредоточены главные силы русских, и два раза пытался атаковать этот пункт и оба раза был прогнан картечными выстрелами одиноко стоявших на этом возвышении четырех пушек».

Красноармейцы ползли вперед. Болея пропустить хоть одно слово, они смотрели в рот Кудряшовой. И когда тот дела паузу, в землянке стояла мертвая тишина. Когда же Кудряшов затянул паузу, насладившись всеобщим к себе вниманием, дот тишина сменялась нетерпеливым покрыванием, и красноармейцы еще ближе приближались к нему.

Политрук Суханов сел, вертя в руках карандаш и всем своим видом показывая, что он вовсе не является инципатором того, что сейчас происходит в землянке. И только беглые взгляды, которые он бросал на лица красноармейцев, красноречиво говорили о том, какое значение придает Суханов сегодняшней политбесе.

Чтение продолжалось. «Скорее после отхода князя Вратигорона Тушина удалось захватить Штраббен».

Видя, засмущались Горит! Видя, дым-то! Ловко! Баю! Дым-то, дым-то! — заговорил прелудия, оживившись.

Все орудия без приказа были в наведении. Как будто подогранны, подкидывали солдаты к каждому выстрелу: «Ловко! Вот так-так! Ишь, ты... Ловко!».

Во время чтения этого отрывка красноармейцы оживленно зашумели, их лица расплылись в улыбки. Каждый примерял слова писателя к себе, и каждому казалось, что это написано именно про него, потому что именно так все и бывает при удачной стрельбе.

Кудряшов продолжал: «Солдаты...» — читал он, — как дети в затруднительном положении, смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах».

Невольно все глаза обратились в сторону политрука Суханова. Он сидел спокойный, улыбающийся...

Чтение кончилось. Некоторое время все молчали. Потом кто-то сказал:

— Да, умели воевать старички!

— Батарея — первый сорт, — отозвался другой.

— Ведь вот поди ж ты, граф Толстой, а как душу солдатскую знал! — сказал третий.

— Товарищ политрук, разрешите мне, — вдруг всколыхнул Шалкин, держа перед собой напечатанный листок бумаги. Он слышал тем, что любил по всякому поводу писать резолюции.

— Что там у вас? — улыбнулся Суханов. — Опять резолюция?

— Нет, — смущился Шалкин, — только предложение.

— Ну давайте.

Шалкин откатился из поглядывая в листок, трюмо начал:

— Заслушав доклад...

— Попроше, Шалкин, попроси, — мягко остановил его Суханов.

— Есть попроси, товарищ политрук, — улавливая голосом проговорил Шалкин.

— Заслушав доклад... — уже механически повторил он, бегая глазами по листку бумаги, и наконец, найдя в нем что-то, продолжал: — заслушав доклад товарища графа Толстого, предлагаю: принять действия батареи товарища Тушина за образец...

Шалкин отвел глаза от листка бумаги и привычным тоном записного оратора произнес скороговоркой:

— Если батарея Тушина могла перевыполнить задание, то почему мы не можем?

— Скорее после отхода князя Вратигорона Тушина удалось захватить Штраббен».

Видя, засмущались Горит! Видя, дым-то! Ловко! Баю! Дым-то, дым-то! — заговорил прелудия, оживившись.

Все орудия без приказа были в наведении. Как будто подогранны, подкидывали солдаты к каждому выстрелу: «Ловко! Вот так-так! Ишь, ты... Ловко!».

Во время чтения этого отрывка красноармейцы оживленно зашумели, их лица расплылись в улыбки. Каждый примерял слова писателя к себе, и каждому казалось, что это написано именно про него, потому что именно так все и бывает при удачной стрельбе.

Кудряшов продолжал: «Солдаты...» — читал он, — как дети в затруднительном положении, смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах».

Невольно все глаза обратились в сторону политрука Суханова. Он сидел спокойный, улыбающийся...

— Солдаты...» — читал он, — как дети в затруднительном положении, смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах».

Невольно все глаза обратились в сторону политрука Суханова. Он сидел спокойный, улыбающийся...

— Солдаты...» — читал он, — как дети в затруднительном положении, смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах».

Невольно все глаза обратились в сторону политрука Суханова. Он сидел спокойный, улыбающийся...

— Солдаты...» — читал он, — как дети в затруднительном положении, смотрели на своего командира, и то выражение, которое было на его лице, неизменно отражалось на их лицах».

Невольно все глаза обратились в сторону политрука Суханова. Он сидел спокойный, улыбающийся...

ИМ НЕ ЖИТЬ!

В маленькой капле отражается мир. Жизнь Ганса Хайля отражена история германской армии. Читатель легко догадается, что Ганс Хайль — эфрейтор. Уточним, он — эфрейтор 25 саперного батальона. Где он родился и когда — нам неизвестно, но умер он 12 февраля сего года на Брянском фронте.

Ганс Хайль начал поход исключительно бодро. 21 июня он деловито отметил: «Вчера изрядно напился. Сегодня с 3 часов 15 утра начались военные действия». Он считал, что его танковая группа сразу проследует к Черному морю, и пишет: «Это будет красивым путешествием». Кто-то посоветовал эфрейтору изучать русский язык, ему даже подарил карманный словарь; но он возмущенно отмахнулся: «Изучить русский почти невозможно — сломаешь при этом язык».

Эфрейтор предпочитал ломать чужие головы. Его летние записи красочны. Их стоит запомнить. Мы слишком часто видим теперь фрицев, которые, хныча и вытирая рукавом нос, бормочут «Гитлер капут». Полезно восстановить образ летнего немца. Вот что писал Ганс Хайль в июле: «Русские — настоящие скоти. Приказ — в плен никого не брать. Любое средство для уничтожения противника правильно. Иначе нельзя расправиться с этим сбродом». «Мы отрезали русским пленным подбородок, выкололи глаза, отрезали пальцы. Здесь существует один закон — беспощадное уничтожение. Все должно протекать без так называемой гуманности». «В городе каждую минуту раздаются выстрелы. Каждый выстрел означает, что еще одно человекоподобное русское животное отправлено куда следует». «Эта баба подлежит уничтожению. Мужчин и женщин, ну, всех расстреливайте».

Страшный июль, кровь русских женщин, трупы русских детей — мы все помним. Мы знаем, кто к нам пришел и зачем. Приятель Ганса Хайля смеет говорить о христианстве, о милосердии, о человечности. Но снег декабря с них не смыл летской крови.

Снег декабря... Я не скажу, что Ганс Хайль в декабре стал человеком — так не переделался. Но зимой Ганс Хайль многому научился. Роман Флора называется «Сентиментальное воспитание». Наше зимнее наступление мы назовем: «не сентиментальное воспитание». Воспитать нечеловекоподобного Ганса Хайля было трудным делом. 28 сентября он еще писал: «Ходят слухи, что окружение Москвы закончится через месяц. Значит в конце октября мы будем в Германии...» А месяц спустя он уже кое-что понял. Он жаловался: «У меня больше нет никакого желания о чем-либо писать. Сидишь десять дней в проклятой грязи. Жрать почти ничего. До чего я похуел — когда да кости!».

30 октября кожа-да-кости мечтает: «Если бы попал в Германию хотя бы зимой...» Но направление снаряда не то: эфрейтора шлют на Рязань, и 23 декабря Ганс Хайль пишет: «Визнающее отступление. Баторально сравнили с землей. Все деревни сожгли».

Проходит еще месяц. Вот запись 28 января: «Свяство и между прочим больше! Вся четвертая рота состоит из людей 43—44 лет. Снаряжение недостаточное. Мы должны идти вперед, как резерв. Безумие!» И вот последняя запись — в феврале: «Есть нечего. Почти нет. Снег. Днем нет покоя. А ночью тревога и снова тревога. Нет покоя, нет сна. Из нашей 4-й роты почти все убиты или ранены. С нами похоронено, полностью похоронено...»

Кто на свете пожелает такого Ганса? Кто не вспомнит об июле, когда он хвастался — «Режем подбородки, выкалываем глаза»? Это не противник, не человек другого языка, это жалкий и ничтожный хитрец. В июле он был страшен. В феврале он стал омерзитель. Его дневник не начепают в Германию, и «весенние солдаты» Гитлера не узнают о судьбе своих предшественников. Может быть, они придут к нам тоже бодрые, готовые резать подбородки? Мы их ждем. Мы знаем, что против нас не солдаты, но палачи. Мы изучим и этих. Для них одно слово — снаряды, один язык — молчаливый разговор верного штыка, для них одна наука — могила. По-разному живут на земле народы. По-разному трудятся, по-разному думают. Но все они — люди, и нет среди них места для гитлеровских извергов. Боже, забыть, что Ганс Хайль погиб возле села Бабинского. Помни: перед тобой приятель мертвого эфрейтора. Эти тоже пытались, тоже жгли и тоже вешали. Им некуда уйти. От них отвернется земля. Их проклянут деревья, их выбросят реки. Им не жить — такая наша клятва. Это то, что мы обещаем нашим детям.

Илья ЗРЕНБУРГ.

ПРИНУДИТЕЛЬНОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ЗАЙМА В РУМИНИИ

СТОКГОЛЬМ, 4 апреля. (ТАСС). Как уже сообщалось, выпущенный немцами румынским правительством заем для покрытия военных расходов потерпел полный провал. Это вынуждено признать даже германская печать. Газета «Франкфуртер цейтунг» пишет, что в связи с тем, что выпущенный в Румынии заем «не дал необходимой суммы», срок подписки на него продлен. Румынское правительство решило прибегнуть к самым строгим мерам принуждения, чтобы разместить заем.

Илья ЗРЕНБУРГ.

ХРОНИКА

Президиум Верховного Совета СССР

освоивший тов. Кагановича Л. М. от обязанности Наркома путей сообщения и назначил его на пост Заместителя Председателя Транспортного Комитета, объединяющего работу железнодорожного, морского и речного транспорта и устанавливающего государственные планы перевозок.

Народным Комиссаром путей сообщения Президиум Верховного Совета СССР назначил тов. Хрулева А. В.

В. ГРАНТОВ.

Труба выпала из ослабшей руки. Ее подхватил Шалкин.

— Докладываю сержант Шалкин. Товарищ майор, батарея политрука Суханова выполнила задание на двести процентов. За этот час пятьдесят пять минут уничтожено: одна батарея и три дота.

Напрягая последние силы, Суханов внимательно прослушал рапорт. Потом голова его тяжело опрокинулась назад, и он потерял сознание.

Шалкин как-то особенно посмотрел на политрука и тихо, почти неслышно, произнес:

— Тухин...

В. ГРАНТОВ.

ДЕЙСТВУЮЩАЯ АРМИЯ.